

Все подготовлено: блокиот, ручка, вопросы. На душе радостно — ведь один из победителей Международного конкурса вокалистов в Рио-де-Жанейро молодой певец из театра нашего города!

Самолет приземлился по расписанию. Цветы, приветствия, традиционные рукопожатия и дружеские объятия — так встречают победителей конкурса Ольгу Басестюк, Анатолия Пономаренко и Евгения Шапина.

В автобусе, по дороге из Шереметьевского аэропорта

столицы до гостиницы не до вопросов. Говорят сразу все — и певцы, и встречающие, звучит естественное в таких случаях: «Рады, очень рады, что теперь уже дома...». Потом удивляются: «Шутка ли, сегодня были в Лиме (Перу), посмотрели Гавану, были в Лиссабоне, Франкфурте-на-Майне... и вот — Москва».

Прорвав «блокаду» журналистов, «осаждающих» нашего Анатолия Пономаренко, заглявшего в Рио-де-Жанейро второе место, мне удалось задать несколько вопросов.

особенно во время ежегодных карнавалов, в которых участвует значительная часть населения. Но то, с чем мы столкнулись, превзошло все ожидания.

Интересное явление — макumba, они чем-то напоминают старо-русских скоморохов. Прямо на улицах, площадях исполняются народные танцы и песни. Мы наблюдали такую картину: мальчишка лет шести-семи играет на гармошке, дудочке, скрипочке, еще каких-то инструментах — и вызывает колоссальный восторг

познаторов: Ж. Н. Гарсиа, Ф. М. да Силва, К. Гомиса, А. Непомусена, А. Леви, Ф. Брага и других основоположников национальной музыки. Сейчас композиторы шире используют музыкальный фольклор. Крупнейший вклад в это внес Э. Вилла-Лобос — выдающийся композитор, дирижер, фольклорист, общественный деятель.

В Бразилии немало и других известных композиторов, дирижеров, исполнителей. Уже с начала прошлого века там

я, солист Куйбышевского театра оперы и балета.

В составе жюри конкурса, очень компетентного и представительного по составу, была народная артистка СССР лауреат Государственной премии Мария Лукьяновна Биешу. Кстати, одновременно с конкурсом вокалистов проходил конкурс на лучшее исполнение произведений уже упомянутого мною композитора Э. Вилла-Лобоса. Гран-при и золотую медаль в этом состязании завоевала Ольга Басестюк.

Шапин, сразу завоевав ведущее положение и симпатии слушателей. Сильное впечатление на меня произвели американская группа вокалистов, в особенности Рут Фалькон, она поделила с О. Басестюк первую премию, прекрасная певица Элизабет Лейн (Англия) — третья премия, венгр Иштван Гати — он поделил со мною вторую премию. Можно сказать, что по голосовым данным, нам, советским певцам, соперников не было, но вот по исполнительской культуре было чему поучиться у других.

— Скажите, были ли у вас выступления помимо конкурсных?

— Музыкальная жизнь в Бразилии концентрируется главным образом в двух городах — Рио-де-Жанейро и Сан-Пауло, который славится оркестром муниципального театра и несколькими студенческими коллективами. Поэтому, кроме участия в заключительном концерте в зале Сесилии Верейс, мы побывали с концертами в Сан-Пауло, в столице страны Бразилиа, в советском посольстве. В прессе в наш адрес — только восторги и похвала.

— Оценка прессы, естественно, очень важный момент в утверждении престижа советской вокальной школы. Но интересно и то, как оценивали, в частности, ваше, Анатолий Яковлевич, мастерство коллеги по профессии?

— У меня сложилось твердое убеждение, что некоторые из них, порою непомерно его переоценивали...

— М. Л. Биешу рассказывала, что знаменитый финский

бас Ким Борг назвал вас «...сформировавшимся оперным артистом с красивым голосом и блестящими артистическими способностями»...

— Как бы там ни было, но меня подобные оценки не столько вдохновляют, сколько ко многому обязывают. Я с нетерпением жду встречи с куйбышевскими зрителями. Их я считаю взыскательными моими критиками. А встречи эти уже скоро. В сентябре наш театр начинает новый сезон.

— Какая достопримечательность Бразилии оставила у вас, Анатолий Яковлевич, самое сильное впечатление?

— Может показаться странным для оперного певца, не строителя и не архитектора, но это — столица страны, Бразилиа. На мой взгляд, это очень смелый градостроительный эксперимент по новизне и своеобразной планировке и застройке города. Город напоминает очертания самолета. В «крыльях», как нам рассказывали, размещена жилая зона, разделенная на кварталы с многоквартирными и индивидуальными домами, в «фюзеляже» — на площадях — правительственные и общественные здания, отличающиеся оригинальностью архитектуры. Вспоминается крылатое: «Архитектура это застывшая музыка»...

И, конечно, Жозе Сикера — известный бразильский композитор и дирижер, с которым посчастливилось познакомиться. Это, по мнению многих, самый яркий представитель современной бразильской музыки.

С. ЖДАНОВА.

ПЕВЕЦ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА

ЛАУРЕАТ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО А. Я. ПОНОМАРЕНКО

— Анатолий Яковлевич, ваши впечатления о Бразилии, ее людях, городе Рио-де-Жанейро, где проходил конкурс.

— Конечно, поразила тропическая экзотика, о которой раньше приходилось только читать или видеть ее на экранах кино и телевизора. Необычайно роскошная растительность, лазурные, как бы сливающиеся в единую полусферу небо и океан... Смесь различных архитектурных стилей от барокко, неокOLONиального, до современных форм с применением железобетона, алюминия, защитных декоративных покрытий. Но наряду с эффектными, по-моему, несколько нарочитыми, причудливыми носыми зданиями, по-

ражает количество так называемых «фавел» — трущоб.

В людях удивляет их повышенная эмоциональность, пестрота одежды, ритмика движений и приятное звучание, хотя и незнакомой речи.

— Вы имете в виду ее музыкальность?

— Да, именно. Для меня вообще-то не было новостью, что бразильцы очень музыкальный народ. Я знал так же, что бразильская музыка представляет собой своеобразный сплав элементов европейской (главным образом португальской), африканской и индийской музыки, что в Бразилии популярны народные танцы и песни. Они звучат в повседневном быту, в традиционных представлениях и

публики. А люди идут с работы, из магазинов, останавливаются, слушают, и, откладывая свою кофту, начинают подпевать, подтанцовывать... Вскоре целая толпа бразильцев уже поет и пляшет. Удивительная непосредственность и эмоциональность. Или, например, шофер автобуса, в котором нас возили, все время напевал мелодии Генделя, Шумана, фрагменты из опер.

— Эти явления, видимо, не случайны, и объясняются они высокой культурой музыкальной жизни Бразилии. Ведь то, что именно там проводится немало международных конкурсов, надо полагать, вполне закономерно?

— Безусловно. Бразильцы гордятся именами своих ком-

действуют два национальных театра оперы, симфонические оркестры, хоровые коллективы.

— Известно, что Международный конкурс вокалистов в Рио-де-Жанейро организован по инициативе Бразильского общества артистической и концертной деятельности. Вы — участник этого конкурса, расскажите, что он представлял собой?

— Прошедший конкурс — седьмой по счету, проводимый в Бразилии. В нем участвовали 72 певца из 33 стран. В их числе три советских вокалиста: солистка Львовской филармонии Ольга Басестюк, Евгений Шапин — солист Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова и

— Где проходил конкурс?

— Наш конкурс проходил в муниципальном театре Рио-де-Жанейро, как обычно в три тура. Меня, в числе лауреатов международных конкурсов, освободили от первого тура.

— Но вы, вероятно, на первом туре слушали все выступления наших коллег и соперников. Каким вам показался состав участников?

— Не только на первом, но и на всех последующих турах конкурса я внимательно слушал абсолютно всех. Конкурс был богат хорошими вокалистами разных певческих школ. Собственно, сколько певцов — столько и школ. Очень хорошо на первом туре показали себя Ольга Басестюк и Евгений